

— Твоя мать была принцессой царства Силян. Когда войска покойного императора взяли город Силян, ей удалось бежать. Понимая, что надежды на восстановление царства нет, она пробралась в Цзянлин с намерением убить меня. В то время я был наследным принцем. Моя смерть оставила бы отца без наследника.

Услышав это, Сяо Цянь предположил:

— Отец, вы, должно быть, влюбились в неё с первого взгляда, и поэтому она не смогла поднять на вас руку? Так появился я... А затем Вдовствующая императрица обнаружила правду и приказала казнить её?

— Её казнили именно из-за раскрытия личности, но начало истории ты представляешь неверно. Покойный император скончался по пути домой после победы. Положение было шатким, я тайно взойшёл на престол и медленно вёл армию обратно, но отправил вперёд подставное императорское шествие. Твоя мать решила, что это я вернулся во дворец, и пришла сюда, чтобы совершить покушение. Но в этих покоях в то время жил другой человек.

Сяо Цянь удивился:

— Кто же? Почему я никогда об этом не слышал?

— Твоя мать была уверена, что живу здесь я. Она проникла в покои и искала меня, но столкнулась с человеком, как две капли воды похожим на меня, и приняла его за меня. Этот человек искренне полюбил её и обращался с ней с великой нежностью. Тогда твоя мать задумала хитрый план: притворилась, что отвечает ему взаимностью, и зачала ребёнка. Она полагала, что носит во чреве императорского наследника и что в будущем в крови правящего дома будет течь и кровь Силяна.

Чем больше Сяо Цянь слушал, тем сильнее росло его недоумение. Что происходит? Неужели в истории был ещё один поворот? Он смутно чувствовал, что дальше последует нечто ужасное, и сердце его сжалось от дурного предчувствия.

— Когда я вернулся во дворец, мне всё стало известно. Лишь тогда твоя мать осознала свою ошибку. Она занесла кинжал, чтобы покончить с собой, но тот человек остановил её, и затем оба они пали передо мной на колени. Твоя мать сказала, что винит лишь себя — ошиблась в человеке, ошиблась в мести, и теперь, оказавшись в моих руках, готова принять смерть без сожалений. А тот человек умолял меня: что бы ни было, пощади хотя бы дитя в её утробе, даровав жизнь им обоим.

Всё тело Сяо Цяня затрепетало. — Отец... Неужели... Неужели я не принадлежу к императорскому роду?

— Нет, твоя кровь — кровь императорского дома! — твёрдо сказал Сяо И. — Тот человек, моя точная копия, был твоим третьим дядей.

— Что? Но вы же только что сказали, что он умер в младенчестве?

— Он был моим братом-близнецом. Но поскольку рождение близнецов мужского пола в правящей семье считалось дурным предзнаменованием, покойный император объявил о его смерти сразу после родов и намеревался умертвить. В то время Вдовствующая императрица только что произвела на свет меня и, рыдая, умоляла его пощадить моего брата. Тот с детства был слаб и болезнен, совсем как нынешний Лян. Мы с ним всегда были очень близки. Во время той войны, когда скончался император, я поручил доверенному слуге доставить его во дворец,

чтобы он притворялся мной, пока я навожу порядок и искореняю мятежников. Но твоя мать, узнав, что он — не я, стала подстрекать его к восстанию. Он отказался. Тогда она вновь попыталась покончить с собой, угрожая кинжалом, но была схвачена моими людьми.

— Отец, и что же вы сделали тогда?

— Мои приближённые твердили, что близнецы — дурное знамение, и его следовало казнить ещё в колыбели, а теперь, ко всему прочему, добавилась измена, которую нельзя простить. Я метался в нерешительности. А он... он лишь улыбнулся мне и сказал, чтобы я хорошо позаботился о тебе и твоей матери. А затем... разбил голову о стену. Перед самой смертью он спросил твою мать, любила ли она его хоть немного. Твоя мать, ненавидя его за обман, ответила отказом. Бедняга умер, так и не сомкнув глаз.

Сяо Цянь никогда не мог представить, что его происхождение окутано такой мрачной тайной. Сердце разрывалось от боли, горло сдавил спазм, и он выплюнул на землю кровь. Сяо И в испуге бросился подхватывать его.

— Цянь! Цянь! — Император в панике хотел позвать лекаря, но Сяо Цянь ухватился за его руку.

— Отец... прошу, продолжайте. Что было потом?

— После смерти твоего отца твоя мать впала в глубокую тоску. Я понимал, что, отрицая это словами, она уже отдала ему своё сердце. Не имея иного выхода, чтобы дать тебе законное имя, я объявил, что она — служанка, с которой я сошёлся, будучи вне дворца. Императрица Цзяюань ничего об этом не знала. Она как раз носила под сердцем твоего второго брата и, решив, что я, находясь в трауре по отцу, предаюсь утехам, глубоко страдала. В те дни я был поглощён государственными делами и не мог всё ей объяснить, надеясь сделать это позже. Но кто мог знать, что горе подточит её силы... Она отошла в мир иной вскоре после родов. Но это уже другая история. Тогда же... твоя мать, родив тебя, умоляла меня похоронить её под этим грушевым деревом. Именно здесь она впервые встретила твоего отца. Я уговаривал её жить и растить сына... Но Вдовствующая императрица, снедаемая ненавистью за то, что та обманула её сына, воспользовалась моим отъездом и приказала казнить её.

Выслушав всё, Сяо Цянь разрыдался. Его рыдания, полные такой щемящей боли, заставили содрогнуться даже Сяо И.

Император привлёк сына к себе, обняв. — Я с младенчества рос во дворце и видел столько распрей между плотью и кровью... Но в нашей семье был твой отец — человек кристальной честности и искренности. Я всегда надеялся, что ты будешь похож на него — чистый, как ясная луна, и светлый, как солнце. После свадьбы я пожалую тебе земли у озёр, где ты сможешь жить спокойной жизнью вольного князя, вдали от дворцовых интриг.

— Отец... — Сяо Цянь взглянул на Сяо И. Ему казалось, что тот что-то недоговаривает, но он не стал расспрашивать. — Сын благодарен за милость.

***

Примечание автора:

Возраст персонажей был изменён: Сяо Ляну — пятнадцать, Сяо Цяню — двадцать один. Не хотелось делать героев слишком юными, хоть в древности и женились рано, иначе это смотрелось бы как преступление.

***

Тем временем Сяо Цзюэ, разыскав Цзи Лана, предался веселью с таким азартом, что совсем забыл о времени и вспомнил о необходимости возвращаться во дворец лишь с наступлением темноты. Настроение его испортилось, и, ухватив Цзи Лана за рукав, он направился напрямик в Павильон Пышных Цветов. Это заведение славилось на всю столицу. Друзья весело устроились за столиком.

Цзи Лань хотел было его образумить, но, видя мрачное настроение принца, не решился. Он знал упрямый нрав Сяо Цзюэ: уж если тот что задумал, не свернёт. Едва они переступили порог павильона, как им навстречу вышел человек, лицо которого скрывала чёрная вуаль.

Его осанка и походка выдавали в нём человека, знакомого с боевыми искусствами. Сяо Цзюэ, столкнувшись с ним плечом, возмутился его надменным молчанием. Он уже занёс кулак, но Цзи Лань вовремя перехватил его руку.

— Этот невежа не стоит твоего гнева. Позволь мне проучить его, — сказал он, на самом деле лишь желая слегка попутать наглеца и дать выход раздражению принца.

Однако незнакомец, видя, что Цзи Лань атакует по-настоящему, тоже принял боевую стойку. Они обменялись несколькими ударами, но ни один не мог взять верх. Оба внутренне изумились: почему боевые стили противника кажутся такими знакомыми? Любопытство лишь подстегнуло азарт, и схватка становилась всё жарче. Посетители в панике покидали главный зал, пока не остались лишь они трое.

Сводница с верхнего этажа вопила, призывая их остановиться, но Сяо Цзюэ, не глядя, швырнул в её сторону слиток золота, и она мгновенно притихла.

Цзи Лань, сделав сальто, взлетел на стол и нанёс удар по правому плечу противника. Тот лишь усмехнулся, парировал и контратаковал, целясь в живот. Они сошлись в очередном раунде, и наблюдать за этой неразрешимой схваткой Сяо Цзюэ стало неважно.

Шум давно привлёк внимание двоих, сидевших наверху. Они послали слуг разузнать, в чём дело. Вернувшийся евнух Линь поспешно доложил в уединённую комнату:

— Там дерутся пятый принц и господин Цзи Лань. Что прикажете делать?

Оказалось, Сяо Лян, воспользовавшись случаем, покинул дворец и пришёл в Павильон Пышных Цветов с расследованием. Сяо Чэн, беспокоясь за него, составил компанию. Как раз в этот момент они допрашивали смотрителя кладовой, пытаясь выяснить, кто же заложил тот самый нефритовый кулон с головой тигра, когда снизу донёсся шум драки.

Узнав, что там Сяо Цзюэ и Цзи Лань, оба изумились и вскочили с мест.

— Второй брат, тебе нужно немедленно уйти! — торопливо прошептал Сяо Лян. — Если это станет известно, тебе несдобровать.

Сегодня только что прошли поминальные обряды в честь императрицы Цзяюань. Если бы выяснилось, что Сяо Чэн, её родной сын, находится в публичном доме, это стало бы отличным оружием в руках других принцев. Пусть Сяо Цзюэ и был здесь же, но для Сяо Чэна, сына покойной императрицы, последствия были бы куда серьёзнее.

Сяо Цзюэ, обладавший острым зрением, заметил мелькнувшую в дверной щели тень. Его

охватило любопытство: кто это, увидев его, бросился наутек? Его собственная репутация волновала его меньше, чем личность беглеца. Пока Сяо Лян и Сяо Чэн были отвлечены, смотритель кладовой испустил дух. Оба принца в ужасе отпрянули.

— Мы лишь приоткрыли дверь... Как он мог умереть? Второй брат, разберёмся с этим позже. Сейчас главное — тебе нужно исчезнуть.

— Ладно, я уйду, — кивнул Сяо Чэн и выпрыгнул в окно.

Как только тот скрылся из виду, Сяо Лян поспешно вышел из комнаты и юркнул в соседнее помещение. Там женщина как раз расчёсывала волосы. Схватив гребень из её рук и сунув ей в ладонь серебро, Сяо Лян приказал:

— Делай, что скажу, и не пикни.

Цзи Лань, всё ещё сражаясь с незнакомцем, заметил, что Сяо Цзюэ в одиночку поднялся наверх. Обеспокоившись, он отступил, прервав схватку, и бросился вслед за принцем.

<http://bllate.org/book/15946/1425533>